

УДК 343.131:340.132.8 (575.2)

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.А. Темирбекова

Рассматривается механизм судебного контроля в уголовном процессе Кыргызской Республики, объясняется потребность в понимании судебного контроля как особой функции уголовного процесса. Значимым аспектом при описании правовой природы судебного контроля по уголовным делам является определение его важности с позиции конституционных принципов судебной власти. Право каждого на судебную защиту гарантируется Конституцией Кыргызской Республики. Именно регулирование на уровне Основного закона дало возможность реально осуществить идею верховенства суда в гарантировании режима законности и охраны прав граждан. Проблема судебного контроля в уголовном процессе многоаспектна, в связи с чем особое внимание в статье обращено на механизм судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, в частности при применении мер пресечения. Подчеркнута значимость проводимой в республике судебной реформы, обновления законодательной базы – принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, расширяющего сферу судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам.

Ключевые слова: судебный контроль; уголовный процесс; правосудие; уголовно-процессуальные функции; стадии уголовного процесса; права и свободы человека и гражданина.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖАЗЫК-ПРОЦЕССИК МАЖБУРЛОО ЧАРАЛАРЫН КОЛДОНУГА СОТТУК КӨЗӨМӨЛ

Бул макалада Кыргыз Республикасынын жазык процессиндеги соттук көзөмөлдөө механизми каралган, соттук көзөмөлдөөнү жазык процессинин өзгөчө функциясы катары түшүнүүгө болгон муктаждык түшүндүрүлөт. Кылмыш иштери боюнча соттук көзөмөлдөөнүн укуктук табиятын сүрөттөөнүн маанилүү аспектиси болуп сот бийлигинин конституциялык принциптеринин позициясынан алып караганда анын маанилүүлүгүн аныктоо болуп эсептелет. Ар бир жарандын сот тарабынан корголууга болгон укугу Кыргыз Республикасынын Конституциясы менен кепилденет. Дал ушул негизги мыйзамдын деңгээлинде жөнгө салуу мыйзамдуулук режимине жана жарандардын укугун коргоого кепилдик берүүдө соттордун үстөмдүк кылуу идеясын реалдуу ишке ашырууга мүмкүндүк берет. Жазык процессинде сот тарабынан көзөмөлдөө маселеси көп жагдайлуу, ушуга байланыштуу макалада жазык процессинин сотко чейинки мезгилинде соттук көзөмөлдөө механизминде, тактап айтканда бөгөт коюу чарасын колдонууда өзгөчө көңүл бурулган. Кылмыш иштери боюнча сотко чейинки өндүрүштө соттук көзөмөлдөө чөйрөсүн кеңейтүүчү республикада жүргүзүлүп жаткан сот реформасынын жүргүзүлүшүнүн, мыйзамдык базанын жаңыртылышынын – Кыргыз Республикасынын жаңы Жазык-процесстик кодексинин кабыл алынышынын маанилүүлүгү белгиленди.

Түйүндүү сөздөр: соттук көзөмөл; кылмыш-жаза процесси; сот адилеттиги; жазык-процесстик функциялар; кылмыш-жаза процессинин стадиялары; адамдын жана жарандын укуктары жана эркиндиктери.

THE JUDICIAL CONTROL OVER THE APPLICATION OF MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A.A. Temirbekova

The scientific article examines the mechanism of judicial control in the criminal process of the Kyrgyz Republic, explains the need for an understanding of judicial control as a special function of the criminal process. A significant aspect in describing the legal nature of judicial control in criminal cases is the definition of its importance from the position of the constitutional principles of the judiciary. The right of everyone to judicial protection is guaranteed by the Constitution of the Kyrgyz Republic. Exactly the basic law made it possible to really implement the idea of the supremacy of the court in guaranteeing the rule of law and protecting the rights of citizens. The special attention in the article is paid to the problem of judicial control in the criminal procedural aspect, and therefore to the mechanism of judicial control at the pre-trial stages of the criminal process, in particular when applying preventive measures. It is underlined the importance of the judicial reform carried out in the republic, updating of the legislative base – the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, which extends the scope of judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases.

Keywords: judicial control; criminal process; justice; criminal procedure functions; stages of criminal process; the rights and freedoms of men and citizens.

В соответствии со ст. 93 Основного закона судом осуществляется судебная защита прав и свобод личности [1]. В этой связи перед судом стоит задача не только по разрешению судебного спора по существу, но и по обеспечению уважения, соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса субъектами уголовного преследования, которые принимают уголовно-процессуальные решения и совершают уголовно-процессуальные действия в соответствии со своей компетенцией. Данная задача воплощается судом с помощью судебного контроля. В силу обширности обозначенной темы в научной статье хотелось бы коснуться механизма судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, а именно при применении мер пресечения.

В статьях УПК Кыргызской Республики в полном соответствии с требованиями Конституции Кыргызской Республики (ст. 24) задержание подозреваемого без решения суда возможно лишь на срок до 48 часов (ч. 2 ст. 39, ч. 2 ст. 97 УПК КР) [2]. Если в течение указанного времени к начальнику места содержания задержанного не поступило постановление о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу, то он после сообщения об этом прокурору немедленно освобождает задержанного и составляет протокол. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия прокурора возбуждает ходатайство перед судом. Никакой другой орган кроме суда не вправе применить к задержанному лицу меру пресечения в виде заключения под стражу и/или домашнего ареста. Это связано с тем, что заключение под стражу лица, обвиняемого в совершении преступления, относится к более жестким мерам пресечения, которые предусмотрены в УПК КР, что обусловлено не только ограничениями, которые возникают вследствие помещения граждан в специальные учреждения, но и условиями содержания в них, далеко не всегда соответствующими тем минимальным требованиям, которые закреплены в соответствующих нормативных актах, в связи с чем применение данной меры пресечения предусмотрено только для тех случаев, когда остальные меры, предусмотренные законом, не в состоянии предупредить новые правонарушения со стороны обвиняемого или его действия, которые могут препятствовать установлению истины по делу или ее сокрытию от суда и следствия.

Абсолютно оправданно перед судом встает вопрос о том, насколько законно и обоснованно произведено задержание лица, так как оно наиболее существенно по сравнению с другими мерами пресечения ограничивает конституционные права

и свободы человека, которое до обвинительного приговора в силу презумпции невиновности считается невиновным. Прежде всего суду необходимо выяснить, причастно ли задержанное лицо к совершенному преступлению, а также имеются ли соответствующие основания для применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу. И здесь суду изначально незаконным следует считать задержание, имеющее такие цели, как оказание давления на задержанного для получения признательных показаний; объяснение задержания потребностью проведения с ним каких-то оперативно-розыскных мероприятий.

Также суд должен учитывать, что данная мера пресечения может быть применена только к обвиняемому, совершившему преступление, за которое уголовным законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет и при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть указаны мотивы и основания, подтверждающие невозможность применения иной меры пресечения, тем самым законодатель предъявляет строгие требования к соблюдению надлежащей процессуальной формы законного и обоснованного задержания. При принятии решения об избрании рассматриваемой меры пресечения суд должен проверить данные о тяжести предъявленного обвинения, личности обвиняемого, его возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде деятельности и прочие обстоятельства. И изучив эти вопросы, проверив изложенные в ходатайстве следователя доводы и основания, судья сможет прийти к заключению, что иная, более мягкая, мера пресечения не может быть применена [3, с. 19].

Только подлинное наличие всех оснований фактического и юридического характера, содержащихся в представленных в суд документах и отраженных в ходатайстве следователя, может явиться достаточным основанием для внесения названного ходатайства в суд и его удовлетворения судом по результатам судебной проверки.

Кроме того, достаточно строгие требования касаются и составления протокола задержания подозреваемого в совершении преступления лица. В частности, на основании ч. 1 ст. 95 УПК КР протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, составляется не позднее трех часов с момента фактического доставления задержанного [2]. В нем должны быть указаны основания и мотивы, место и время задержания (указываются час и минуты), результаты обыска задержанного. Основания объясняют, в связи с чем принято решение о (процессуальном) задержании того или

иною лица. Мотив поясняет субъективное мнение правоприменителя по поводу того, почему именно задержанный не может находиться на свободе и его необходимо временно лишить свободы [4, с. 376]. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, задержанным и его защитником. Проверка наличия указанных требований также является функцией судебного контроля. Необходимо отметить, что процессуальный срок задержания высчитывается с момента фактического задержания (п. 5 ч. 2 ст. 144 УПК КР). Момент задержания фиксируется часом и минутами, которые должны быть отражены в протоколе и учтены судом при исчислении указанного срока, равно как и для установления законности и обоснованности процедуры задержания [5].

К процессуальной форме задержания относится и личный обыск задержанного. Для проведения данного процессуального действия вынесение специального постановления не требуется. Оценивая законность производства личного обыска, суду необходимо учитывать, что при его проведении, в отличие от самого задержания, обязательно должны присутствовать понятые (ст. 185 УПК КР).

Несмотря на имеющиеся достаточно строгие требования к применению меры пресечения в виде заключения под стражу, этот вид меры пресечения был и остается самым распространенным в Кыргызстане (из 100 случаев в 95 применяется арест) [6, с. 222]. Вызывают интерес результаты мониторинга судебных заседаний по проверке законности и обоснованности задержания при избрании меры пресечения за 2016 г., отраженные в отчете ОБСЕ [7]. Мониторингу подверглись 132 судебных заседания по санкционированию/продлению ареста в местных судах КР. Результаты мониторинга и интервьюирования задержанных граждан и их защитников позволили установить, что из числа 124 задержанных лиц только 75,8 % были доставлены в судебные органы до истечения 48 часов с момента фактического задержания, тогда как 20,2 % задержанных были доставлены в суд после истечения 48 часов. При этом было выявлено, что доставленные до истечения 48 часов задержанные лица ожидали более чем 3–5 часов до начала судебных заседаний по санкционированию в отношении их заключения под стражу. В ходе мониторинга наблюдатели не установили ни одного факта, когда суд отказал в удовлетворении ходатайства о санкционировании ареста только на том основании, что следствием были нарушены сроки по представлению ходатайства в суд. Это свидетельствует, о том, что как со стороны следственных органов, так и со стороны суда, на которого возложена функция защиты человека, подозрева-

емого в совершении преступления, от незаконного, необоснованного применения рассмотренной выше меры пресечения, имеются нарушения в применении данной меры.

В течении последних 5–8 лет в республике проводится реформирование судебных органов. На сегодняшний день, на наш взгляд, имеются определенные результаты в данном реформировании, в частности выразившиеся в принятии нового УПК Кыргызской Республики, который начнет действовать с 1 января 2019 г. и в котором значительно расширены пределы судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам [8]. Так, в уголовный процесс вводится новый фигурант – следственный судья, что, как нам кажется, повысит роль суда в обеспечении законных прав и свобод человека в ходе досудебного производства. Согласно п. 41 ст. 5 нового УПК Кыргызской Республики, “следственным судьей является судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора” [8]. Ему предоставлен достаточно широкий объем полномочий, таких как: избрание меры пресечения, продление их сроков, помещение не находящегося под стражей лица в медицинский или психиатрический стационар, наложение/снятие ареста на имущество, производство экспертизы и др.

Важно, что следственный судья реализует контроль за законностью производства, выступая в роли арбитра для участников уголовного процесса. Полагаем, что данный институт будет способствовать применению альтернативных заключению под стражу мер пресечения – залога, подписки о невыезде, домашнего ареста, соблюдению принципов уголовного процесса, касающихся уважения чести и достоинства личности, ее неприкосновенности, презумпции невиновности и приближению отечественного уголовного процесса к мировым стандартам защиты прав человека.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. (в ред. Закона Кырг. Респ. от 28.12.2016 г.) // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: закон Кырг. Респ. от 30 июня 1999 г. № 62 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 04.12.2017 г.) //

- Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.
3. *Зинатуллин З.З.* Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем / З.З. Зинатуллин, В.В. Зезянов // *Российский судья*. 2005. № 5.
 4. *Колоколов Н.А.* Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / Н.А. Колоколов. М.: Юнити-Дана, 2015. 847 с.
 5. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики / отв. за выпуск комментария К.М. Осмоналиев. Бишкек, 2005. 679 с.
 6. Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2016 году. Бишкек: Q-Print, 2017. 366 с.
 7. Результаты мониторинга судебных заседаний по проверке законности и обоснованности задержания при избрании меры пресечения в КР, проведенного ОБСЕ, за 2016 год. URL: <http://www.advocacy.kg/index.php/4196-rezultaty-monitoringa-sudebnykh-zasedaniy-po-proverke-zakonnosti-i-obosnovannosti-zaderzhaniya-pri-izbranii-mery-presecheniya> (дата обращения: 06.05.2018).
 8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 // Информационно-правовая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.